# «ЗИЯРАТ-ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ДЛЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ»

**Мамедсалиева Г.А.**
Главный специалист Научно-исследовательского института развития туризма, г. Ташкент, Узбекистан

***https://doi.org/10.5281/zenodo.20093140***

***Аннотация.*** *В статье исследуется феномен зиярат-туризма как катализатора социально-экономических трансформаций в сельских регионах Узбекистана, прилегающих к святым местам. Опираясь на статистические данные, результаты научных исследований и актуальные публикации в СМИ, автор анализирует, как паломнические потоки перекраивают экономический ландшафт глубинки: от создания рабочих мест и развития семейного предпринимательства до модернизации инфраструктуры. Однако за фасадом благополучия скрываются серьезные вызовы: теневая деятельность турфирм, неравномерное распределение доходов, экологическое давление и риски утраты аутентичности святынь. В статье предлагаются практические механизмы минимизации этих рисков через внедрение принципов социальной ответственности и моделей туризма, основанных на местных сообществах (community-based tourism).*

***Ключевые слова****: зиярат-туризм, паломничество, устойчивое развитие, сельские территории, местные сообщества, социальная ответственность, Узбекистан*

***Abstract****. The article examines the phenomenon of ziyarah tourism as a catalyst for socio-economic transformations in rural regions of Uzbekistan adjacent to sacred sites. Drawing on statistical data, research findings, and relevant media publications, the author analyzes how pilgrimage flows are reshaping the economic landscape of peripheral areas, ranging from job creation and the development of family-based entrepreneurship to infrastructure modernization. However, behind the apparent prosperity lie significant challenges, including the shadow activities of travel agencies, unequal distribution of income, environmental pressures, and the risk of losing the authenticity of sacred sites. The article proposes practical mechanisms for mitigating these risks through the implementation of social responsibility principles and the development of community-based tourism models.*

***Keywords:*** *ziyarah tourism, pilgrimage, sustainable development, rural areas, local communities, social responsibility, Uzbekistan.*

Земля Узбекистана хранит память о сотнях святых, ученых и мистиков, чьи имена веками притягивают паломников. Мавзолеи Имама аль-Бухари, Бахауддина Накшбанда, Ходжи Ахрора Вали — это не просто архитектурные памятники, а живые центры духовного притяжения, вокруг которых десятилетиями формировался особый уклад жизни. Сегодня эти места переживают второе рождение: паломничество перестало быть стихийным явлением и превратилось в полноценную индустрию.

Цифры говорят сами за себя: в 2022 году Узбекистан принял около 314 тысяч паломников, что принесло экономике более 125 миллионов долларов [6]. Но главное — зиярат-туризм постепенно меняет судьбы сельских регионов, где традиционно мало промышленности, зато много святынь. Как именно поток верующих преобразует жизнь обычных людей? Кто выигрывает, а кто остается за бортом? И главное — как сделать так, чтобы развитие паломничества не разрушило ту самую аутентичность, ради которой паломники преодолевают тысячи километров?

Для многих отдаленных районов Узбекистана туризм становится едва ли не единственным шансом на экономическое оживление. Возьмем Бахмальский район Джизакской области — край холмов и родников, где расположено более десяти объектов паломничества: «Новка ота», «Усмат ота» и другие. Еще десятилетие назад местные жители массово уезжали на заработки в областной центр или за границу. Сегодня картина меняется: в районе работают 33 объекта размещения на 675 мест, а поток туристов перевалил за 200 тысяч человек в год [9].

За каждым таким объектом — рабочие места для местных: повара, водители, экскурсоводы, уборщики, строители. Корреляционный анализ, проведенный исследователем Ш. Мустаевой, подтверждает прямую связь между занятостью в туризме и доходами территорий [6]. И это не абстрактная статистика: в Самаркандской области, где сосредоточены ключевые объекты паломничества, только в 2024 году появилось более 50 новых гостевых домов. А реализация 55 инвестиционных проектов общей стоимостью свыше 751 миллиарда сумов обещает создать тысячи рабочих мест [3].

Особенность зиярат-туризма в том, что он идеально ложится на традиционный уклад сельской жизни. Семейные гостевые дома — это не просто бизнес, а продолжение многовековой традиции узбекского гостеприимства. Местные жители, особенно женщины, получают возможность зарабатывать, не отрываясь от дома и семьи. Женщины здесь играют ключевую роль: именно на их плечах держится атмосфера уюта, чистота, домашняя кухня с тем самым неповторимым вкусом, который ищут уставшие паломники.

В последние годы наблюдается стремительный рост въездного паломнического туризма, особенно в постпандемический период. Для наглядного представления изменений используется диаграмма (рис. 1).

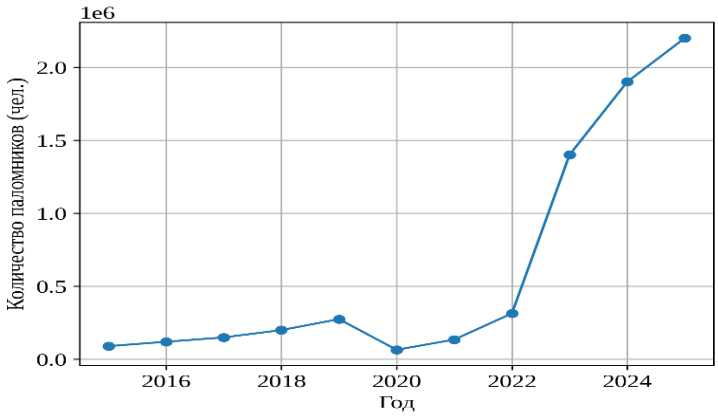


**Рис. 1. Динамика въездного зиярат-туризма в Узбекистан (2015–2025 гг.)**

Начиная с 2015 года, когда поток паломников оценивался на уровне 80–100 тыс. человек, наблюдается постепенное увеличение интереса к религиозному туризму.

Существенный рост фиксируется в 2018–2019 гг., что связано с либерализацией визового режима и активизацией государственной политики в сфере туризма.

Резкое снижение показателей в 2020 году обусловлено пандемией COVID-19, однако уже с 2021 года начинается восстановление отрасли. Переломным моментом стал 2022 год, когда число паломников достигло 314 тыс. человек. Особого внимания заслуживает период 2023–2025 гг., характеризующийся экспоненциальным ростом: по оценкам, в 2023 году Узбекистан посетило около 1,4 млн паломников, а в 2025 году поток превысил 2 млн человек

Паломники — требовательные гости. Им нужны не только святыни, но и нормальные дороги, освещение, связь, чистая вода. Когда государство и бизнес вкладываются в туристическую инфраструктуру, выигрывают все. Отремонтированная дорога к мавзолею — это и путь к школе для местных детей. Проведенный интернет — возможность для сельской молодежи учиться онлайн. Новый водопровод — чистая вода в каждый дом.

Президент Шавкат Миромонович Мирзиёев неоднократно ставил задачу перед хокимами регионов: благоустройство мест паломничества должно идти рука об руку с созданием комфортных условий для жителей [7]. И это правильный вектор: паломник приходит и уходит, а местному сообществу жить здесь всегда.

Но было бы наивно полагать, что зиярат-туризм — это панацея для села. Практика последних лет вскрыла серьезные проблемы, которые требуют немедленного вмешательства.

2022 год стал переломным: частным турфирмам разрешили организовывать поездки на умру. Рынок отреагировал бумом — сотни новых компаний, демпинговые цены, агрессивный маркетинг. Но за красивыми обещаниями часто скрывался банальный обман.

В апреле 2025 года спецрейсы из Саудовской Аравии возвращают в Узбекистан 580 человек. Обессиленных, голодных, обманутых. Они заплатили деньги, но в Мекке остались без еды и ночлега — нелегальные турфирмы просто исчезли с их средствами [1]. А позже выяснилось, что одна из компаний успела собрать с паломников почти 23 миллиона долларов, незаконно отправив за границу более 19 тысяч человек [2]. Итог: подорванное доверие к отрасли, удар по репутации регионов, разочарование людей. Местные жители, которые искренне старались для гостей, остаются без заработка — туристический поток временно иссякает.

Кто на самом деле зарабатывает на паломниках? Крупные туроператоры из Ташкента? Или бабушка, продающая лепешки у входа в мавзолей? Исследования в Бухарской области показывают, что местные ремесленники и торговцы действительно получают свой кусок пирога [5]. Но велик риск «утечки» доходов, когда львиная доля уходит в города, оставляя сельским сообществам лишь крохи. Чтобы избежать этого, нужны осознанные усилия: обучение местных предпринимателей, доступ к кредитам, помощь в продвижении их товаров.

Массовый туризм — всегда нагрузка. На инфраструктуру, на экологию, на культуру. Сотни тысяч ног топчут древние тропы. Тысячи рук касаются вековых стен. Растут горы мусора. Исчезают тишина и покой. Как сохранить святость места, когда оно становится популярным туристическим брендом? Как не превратить мавзолей в проходной двор? Эти вопросы требуют немедленного осмысления и участия местных жителей в поиске ответов.

Проблемы есть, но они решаемы. Мировой опыт и первые узбекские практики подсказывают направления движения.

Власти уже отреагировали на паломнический хаос. Введен отдельный вид лицензирования, установлены жесткие требования к финансовой подушке турфирм (до миллиона долларов резервов), запрещена отправка паломников через третьи страны [8]. Это правильный шаг, но важно не перегнуть палку, не задушить малый и средний бизнес, который часто и создает ту самую аутентичную среду. Золотая середина — в развитии саморегулирования и общественного контроля.

Одним из наиболее перспективных подходов является внедрение механизмов

*Участие:* местные жители — не просто статисты, а активные участники планирования и управления туризмом на своей территории.

*Приоритет местных:* при прочих равных нанимать на работу местных, закупать продукты у местных фермеров, заказывать сувениры у местных ремесленников.

*Справедливость:* доходы от туризма распределяются среди членов сообщества, а не оседают в кармане одного приезжего инвестора.

*Сохранение:* культура и традиции не тиражируются для туристов, а бережно сохраняются и транслируются.

Примеры такого подхода уже есть. Поселок «Новка» в Бахмальском районе, где гостей погружают в настоящую, а не постановочную жизнь горного кишлака, знакомят с традициями, угощают домашней едой [9].

Устойчивый туризм невозможен без экологической ответственности. Нужны четкие стандарты для бизнеса, просвещение паломников, вовлечение местных жителей в мониторинг состояния святых мест, а главное — понимание пределов допустимой нагрузки.

Социальная ответственность турбизнеса перед принимающими сообществами должна стать нормой. Формы могут быть разными: нанимать местных, покупать местное, помогать школам и больницам в тех селах, где работаешь, участвовать в благоустройстве. Это не благотворительность, а долгосрочная инвестиция в лояльность и устойчивость собственного бизнеса.

Зиярат-туризм в Узбекистане переживает момент истины. У него есть все шансы стать мощным драйвером развития сельских территорий — создать рабочие места, возродить ремесла, вдохнуть новую жизнь в древние кишлаки. Но есть и риск скатиться в «дикий» туризм с его пороками: мошенничеством, неравенством, разрушением святынь.

Какой путь выберем мы, зависит от многих. От государства, которое должно устанавливать чёткие правила. От бизнеса, который должен быть ответственным. От науки, которая должна предлагать обоснованные решения. И от самих местных жителей, чей голос должен быть услышан. Их мнение, их предложения должны лечь в основу решений, которые определят будущее зиярат-туризма в Узбекистане. Потому что настоящий хозяин святых мест — не туроператор и не чиновник, а человек, для которого эта земля — Родина.

**Список использованной литературы**

стались без еды и крыши. Почти 600 паломников из Узбекистана вернулись домой после обмана турфирм // Podrobno.uz. – 2025. – 23 апреля.

Узбекистане раскрыли схему незаконной отправки в малый хадж более 19,5 тыс. человек // Рамблер/новости. – 2026. – 7 января.

азвиваются различные виды туризма // Самаркандский вестник. – 2024. – 5 августа.
иарат-туризм: в Узбекистане придумали новый способ привлечения туристов // Подмосковье Сегодня. – 2026. – 11 января.
орбоев, Ф.З. Паломнический туризм и его роль в развитии Бухарского оазиса / Ф.З. Норбоев // Zenodo. – 2024. – 26 ноября.
устаева, Ш.С. Влияние паломнического туризма на экономику Узбекистана: главные показатели и актуальные тенденции / Ш.С. Мустаева // Экономическое развитие и анализ. – 2024. – Т. 2, № 5. – С. 560-569.
Узбекистане особое внимание уделят развитию паломнического туризма // Apta.uz. – [б.д.].

8. Uzbekistan‘s Struggle to Regulate Privately Organized Muslim Pilgrimage Tours Continues // The Diplomat. – 2025. – 25 April.
ахмальская жемчужина туризма в Джизакской области // Kultura.uz. – 2025. – 6 октября.